

С.З. Хугаев

«ЕСЛИ ТЫ ЕЩЕ ВСПОМИНАЕШЬ СВОИ ГОРЫ...»

С.З. Хугаев

Это – вторая половина стихотворной строки. Первая ее половина звучит так: «Если ты еще мужчина», – и, кажется, природа сама соединила эти две половинки в одно целое, да так, что рука не поднимется их разлучить.

Стихотворение называется «Возвращайся». Оно было написано и опубликовано давно, в 1962 году, в сборнике «Трудный возраст». И с тех самых пор я помню его. Бывают такие стихи, которые остаются в памяти с первого прочтения. Для этого они должны обладать живой душой. В этом стихотворении есть живая душа.

Здесь лирический герой обращается к тем соотечественникам, которые ушли защищать родину, а после войны обосновались на чужбине:

*Где бы ни был ты – (мой) крик долетит
и до Страны мертвых,
И я зову тебя, твой младший, из далека:
Если ты еще мужчина, если ты еще
вспоминаешь свои горы,
То возвращайся сюда, в отчий край.*

(Здесь и далее стихи даются в подстрочном переводе. – С.Х.)

Как это возможно, чтобы горец не вспоминал свои горы? Горы для горца – и крепость, и храм. Горы делают его непобедимым; горы поднимают его вверх, к синему небу и свету солнца.

*В пургу черные горы – мой очаг.
Во тьме горы – моя лучина.*

(«Моя родина – горы»)

Нет ничего выше гор; нет ничего выше любви горца к горам; даже та любовь, которой любят и страдают герои сказок и легенд, меркнет перед светом этой любви:

*Как бы мне превратиться
Темною ночью в лучину для них (гор).*

(Там же)

Герой Нафи утверждает, что горец – кто бы и где бы он ни был и виноват он перед своими горами или нет – должен к ним вернуться. Если есть на нем вина – пусть с поникшей головой предстанет перед судом гор, готовый принять их самый суровый суд. Нет для горца иного пути. Ибо рано или поздно настигнет его гнев гор, а этот гнев сам по себе страшнее любого суда...

К нему, к этому горцу, и обращался Нафи, о нем и была его печаль – о том, кто заблудился в пороховом дыму той большой войны. Но настоящие стихи не теряют от времени своей силы и всегда находят адресата, – в том или ином лице. Теперь, когда Южные склоны осетинских гор освобождены из-под гнета соседа, а тысячи осетин ушли в поисках счастья в другие земли, не к ним ли обращается Нафи?..

К ним. Возможно, в новых местах им живется лучше, но – да будут их сердца свидетелями – и днем и ночью вспоминают они родные горы.

Родные горы. Да, там трудно еще живется. Легкую жизнь трудно строить. Тем более в горах. Но кто же должен строить жизнь в горах, если не дети гор? Жизнь, которую они построят сами, своими руками, будет им слаще.

В стихах Нафи нет нравоучения: он не наставляет и не заставляет, он только изображает горы, красота которых – самый веский его аргумент:

*На горы святой Илья просеивает лучезарные
капли (струи),
В ущельях над селами (домами) поднимается
дым.*

*Все здесь открыто, как двери моего сердца;
Народ – един, дружен, и все свои.*

(«Летнее беспокойство»)

Хугаев Сергей Заурбекович – народный писатель Осетии, старший редактор отдела художественной литературы книжного издательства «Ир».

Вот так и должно быть: на великолепных берегах горных рек должны раскинуться наши сады и села, мирный белый дым должен подниматься над нашими домами.

И так оно и будет. И в том, что оно так будет, не сомневаются даже те из наших соплеменников, кто покинул родные горы: не странно ли это?.. И вот тогда они, нынче так легко называющие себя «беженцами», нахлынут обратно, – в этом тоже нет сомнений: ибо чем можно заменить родные овраги, речки, тропинки?.. Не испытают ли они поздние угрызения совести?.. Не почувствуют ли они себя странниками, присевшими погреться у чужого огня?..

Надо, чтобы в общей работе по возрождению родины был и твой личный вклад, пусть небольшой. Хотя бы камень подай тому, кто восстанавливает стену своего разрушенного дома, брось лопату гравия там, где строится новая дорога, посади одно дерево там, где будет сад.

А вернуться надо сегодня: завтра будет поздно; опоздаешь, не дай Бог, навсегда... Мне

иногда кажется (стихи Нафи заставляют так чувствовать), что эти «беженцы» бегут не с родины, а от жизни: какое сердце может быть спокойно даже при самом сытом и удобном существовании, «если ты еще вспоминаешь свои горы»!..

Прозябают родные места, опустели некогда многолюдные села, не слышно там ни лая сторожевой собаки, ни пенья петуха на рассвете. С болью в сердце говорит Нафи соплеменнику, и стих его, обжигающий и яркий, как молния, снова озаряет небосклон моего сознания:

*Как могу я уйти из Кудара? –
Моя душа вросла в его землю.
И потом: если ты в долгу –
Ты должен вернуть свой долг.*

(«Завещание»)

Долг. Это единственное, чем каждый из нас богат. Если ты еще мужчина и помнишь горы, – не скупись, верни свой долг.

Как это делает Нафи.

«IF YOU DO REMEMBER YOUR MOUNTAINS...»

Hugaev S.Z.

